

Демократическая система управления и ее противоречия

М. С. Кальней¹

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

marina.kalnej@yandex.ru

Рассмотрены противоречия демократической системы управления: существенное место среди них занимает проблема компетентного и ответственного участия народных масс в принятии управленческих решений. Сделан вывод о фактическом несоответствии личностных свойств массы желаемым для процесса управления свойствам личности, что порождает представления политической элиты о некомпетентности, безответственности народной массы, ее подверженности манипуляциям. Утверждается, что источник этого противоречия во многом связан с системой представительной демократии.

Ключевые слова: демократия, тоталитаризм, компетентность, ответственность, противоречие.

Democratic governance system and its contradictions

M. S. Kal'ney¹

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

marina.kalnej@yandex.ru

The contradictions of democratic governance system are considered. An essential place among them is occupied by the problem of competent and responsible participation of masses of people in making managerial decisions. The conclusion about actual inconsistency of personal properties of the masses with the personality properties desirable for the process of management is made. This generates ideas of political elite about incompetence, irresponsibility of the masses and their susceptibility to manipulations. It is argued that the source of this contradiction is largely related to the system of representative democracy.

Key words: democracy, totalitarianism, competence, responsibility, contradiction.

В настоящее время проблема демократического общественного устройства приобретает особую актуальность. Одной из значимых задач современного общества считается преодоление авторитарных и тоталитарных тенденций в управлении и развитие демократических начал социальной организации. Для того чтобы развить демократическую составляющую жизни общества, необходим анализ концепта демокра-

тии и связанных с ним проблем и противоречий.

Очевидным преимуществом демократического режима считается возможность свободного массового участия граждан в принятии решений. Это является основной ценностью современного общества, в противовес тоталитарному режиму, где правящая элита принимает управленческие решения неподконтрольно, руководствуясь

своими личными интересами в ущерб интересам общества.

Однако здесь заслуживает внимания отмеченное многими философами противоречие, связанное с мерой ответственности граждан в принятии решений. В частности, И. А. Ильин указывал, что идея демократии исходит из представления о том, что «каждый гражданин, как таковой, заранее считается разумным и просвещенным, благонамеренным и лояльным, неподкупным и «почтенным» [1, с. 158]. Иными словами, участие в демократическом процессе требует развития личностных свойств, которые не наблюдаются в полной мере у каждого индивида. В соответствии с этим необходимо либо ограничивать участие граждан в принятии решений, либо создавать систему развития гражданского общества. Последнее рассматривается как сфера формирования социальной ответственности и выработки положительных свойств личности гражданина.

Ввиду того что ограничение участия граждан в процессах управления рассматривается как отход от демократических принципов, а переход к развитому гражданскому обществу во многом остается проектом, необходимо рассмотреть противоречия демократического процесса в применении к текущему состоянию общества. В частности, следует обратить внимание на то, что народное волеизъявление как основная ценность демократической идеи может войти в противоречие с иными демократическими ценностями. На это указывал Н. А. Бердяев: «Воля народная может быть направлена на зло, и тогда она подлежит осуждению, или она направлена на высшее добро, на божественное содержание жизни, и тогда не воля народная, а само это добро и это божественное содержание должно быть признано верховным началом» (Философия неравенства. См.: [2, с. 191]).

Таким образом, управленческие решения принимаются на основе тех или иных ценностей. Если правящая элита в тоталитарном обществе может утратить понимание базовых ценностей и социальную ответ-

ственность, то и народная масса при демократическом волеизъявлении способна к той же самой ошибке. Следовательно, ставится вопрос о возможности и необходимости коррекции такого рода ошибок.

Примером такого подхода в современной политической практике может быть мнение американского социолога Ф. Фукуямы о праве на смену режимов и внедрение демократии: «Важен внутренний характер режима: либеральные демократии уважают основные права своих граждан и менее агрессивны во внешних сношениях, нежели диктатуры. Поэтому необходимо освободить народы от тираний и внедрять в мире демократию, проникая в иностранные государства и формируя их базисные институты» [3, с. 152]. Этот подход мыслитель называет «благодетельной гегемонией» [3, с. 148]. Очевидно, что основой любой гегемонии может быть только признание высокого уровня компетентности власти, понимания властью тех базовых ценностей, согласно которым должно жить общество.

Таким образом, одним из противоречий демократического концепта является проблема компетентности и ответственности в принятии решений. Если народное волеизъявление как одна из основ демократии обнаруживает некомпетентность, отказ от базовых человеческих ценностей, допускается внешнее вмешательство в целях предотвращения негативных последствий ошибочного волеизъявления масс. Однако само такое вмешательство вопреки массовому волеизъявлению с неизбежностью носит авторитарный характер.

Заслуживает внимания сходство взглядов Ф. Фукуямы на продвижение демократии с одним из аспектов концепции идеального государства Т. Мора. Описывая обычаи вымышленного государства, английский философ-утопист указывал: «Они никогда не начинают войны зря, а только в тех случаях, когда защищают свои пределы, или прогоняют врагов, вторгшихся в страну их друзей, или сожалеют какой-либо народ, угнетенный тиранией, и своими силами освобождают его от ига тирана и от рабства;

это делают они по человеколюбию» [4, с. 105].

Иными словами, система власти, не соответствующая базовым ценностям идеального общества, приравнивается к непосредственной агрессии против государства, требующей военного противодействия. При этом перечисляется ряд способов достижения геополитических целей без прямого военного вмешательства [4, с. 107—108] Обращает на себя внимание близость этих способов к тем инструментам «мягкой мощи», которые Ф. Фукуяма рассматривает как примеры успешного продвижения демократии. Америка на распутье [3, с. 182—183].

Не менее важно и сходство морального обоснования внешней политики вымышленного государства Т. Мора с современной геополитической практикой. В одном случае человеколюбие вынуждает власть идеального государства способствовать смене власти в других странах. В другом — «тот факт, что США в меморандуме о стратегии национальной безопасности присваивают себе право, в котором отказывают другим странам, основан на невысказанном прямо предположении, что Соединенные Штаты отличаются от других стран, и можно верить, что они используют свою военную мощь справедливо и разумно, на что другие государства неспособны» [3, с. 136—137]. Однако сам факт признания исключительности противоречит таким демократическим ценностям, как равенство и уважение чужого мнения. Таким образом этот подход обнаруживает свою близость к концепциям «просвещенного деспотизма».

С точки зрения данной концепции существует носитель власти, обладающий знанием тех ценностей, на которых должно быть построено общество, и целей развития общества. Неспособность народной массы понять и воспринять эти ценности делает необходимыми авторитарные меры продвижения желаемых ценностей и идей. Общеизвестно, что данная идея получила свое развитие в эпоху Просвещения, но ее предпосылки обнаруживаются в том числе и в утопических проектах с неограниченной

пожизненной властью правителя-философа. Один из наиболее ярких примеров проявления «просвещенного деспотизма» на практике — петровские реформы в России. Их основное противоречие отмечал В.О. Ключевский: «Реформа Петра была борьбой деспотизма с народом, с его косностью. Он надеялся грозой власти вызвать самостоятельность в поработанном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение, как необходимое условие общественной самостоятельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно» [5, с. 665].

В этом и заключается одно из противоречий демократии и ее продвижения. С одной стороны, демократия предполагает свободное волеизъявление граждан как основу принятия решений. При этом от граждан ожидается компетентность, ответственность, понимание базовых человеческих ценностей, которые позволяют принимать решения, соответствующие интересам социума. С другой стороны, недостаточная развитость указанных качеств порождает такие явления, как популизм и демагогия, — воздействие на эгоистические интересы, импульсивные побуждения, негативные чувства массы. Признание отсутствия у народной массы достаточной компетентности и ответственности за принятие решений указывает на необходимость внешней силы, способной принудить народные массы к принятию правильных решений и усвоению желаемых ценностей.

Это с неизбежностью означает перенос центра принятия решений: всеобщее волеизъявление как неотъемлемая часть демократического процесса заменяется решениями элиты, противопоставленной массе. При этом элита, обладающая достаточной компетентностью, ответственностью и нравственностью противопоставляется невежественной, импульсивной, эгоистической массе. Одним из первых такое противопоставление сделал Платон. В мифе о пещере мыслитель сравнил выход из пещеры с усвоением истинного знания и указал на

неспособность других обитателей пещеры воспринять это знание [6, с. 517—518]. Следовательно, компетентная и социально ответственная правящая элита выполняет функции своеобразной «опеки» над народными массами в силу их неспособности принять правильные решения. Очевидно, что это положение лежит в основе идеологии консерватизма. Примером такого подхода может служить точка зрения русского философа И. А. Ильина: «поскольку государство есть учреждение, постольку народ в нем не учреждается собою и не распоряжается, а воспитывается, опекается и повинуется» [1, с. 42].

Необходимость такого общественного порядка со времен Платона обосновывалась негативными социальными последствиями неограниченного участия граждан в процессе управления и принятия решений. К таким последствиям традиционно относились гедонизм и индивидуализм в ущерб социальной ответственности. В частности, Платон утверждал о «демократическом человеке», что «в его жизни нет порядка, в ней не царит необходимость: приятной, вольной и блаженной называет он эту жизнь и так все время ею и пользуется» [6, с. 562].

Таким образом, противоречия демократической системы управления можно было бы усмотреть в отсутствии у широких масс населения необходимых свойств для принятия ответственных решений. Следует обратить внимание на сам характер этих свойств. В античной интеллектуальной традиции необходимым свойством для управления государством считается умение следовать всеобщему благу, а следовательно, ограничивать индивидуалистические и гедонистические склонности. Однако дальнейшее развитие философской мысли привело к формированию либеральной идеологии. Общеизвестно, что для либерализма характерно признание естественным индивидуализма и гедонизма. Индивид, исходя из своих личных интересов, способен принять разумные решения, обеспечивающие удовлетворение его потребностей. Иными словами, сообщество рационально мыслящих индивидуалистов способно

к самоуправлению и принятию верных решений.

Тем не менее, как указывает И. Валлерстайн, либеральная идеология, признавая равенство и независимость всех граждан, делает исключения для тех групп населения, которые признаются неспособными к принятию рациональных решений, следовательно, «независимая личность является кем-то, чье право на независимость определяется другими людьми». После либерализма [7, с. 80]. Иначе говоря, либеральная демократия, основанная на признании всеобщего равенства и независимости, в неявном виде предполагает наличие управляющей элиты и управляемой, манипулируемой массы. Особенно явно это проявляется в тех случаях, когда сама идея демократии воспринимается как идеал, требующий продвижения в массы извне. В этом случае демократический идеал рассматривается как единственно возможный результат естественно-исторического процесса. Всякие отступления от идеала считаются угрозой естественно-историческому развитию, что и требует внешнего продвижения идеала и преодоления в человеке всех склонностей, препятствующих осуществлению идеала.

Однако само такое восприятие демократической идеи приводит к ее превращению в свою противоположность. На это, в частности, указывает А. С. Панарин: «Состояние воспитуемого и перевоспитуемого перечеркивает главную посылку демократии — об автономии человеческой личности и ее идеологически не подопечном статусе». Правда железного занавеса [8, с. 23]. Принятие же идеи продвижения демократии приводит к представлению о том, что «демократическое меньшинство живет в окружении недемократического большинства со всеми вытекающими отсюда опасностями и для меньшинства, и для самой демократии» [8, с. 24].

Примером такого подхода может служить работа предпринимателя А. Крола «Теория каст и ролей». С точки зрения автора, в обществе существуют «касты», различные по уровню свободы и безопасности, а также поведенческие модели, определяющие успех

или неуспех индивида. В своей работе А. Крол описывает способы продвижения в высшие слои общества. Необходимость такого продвижения автор мотивирует тем, что «смыслом и целью для человека является лишь *перемещение* из низких каст в верхние касты. Не ради жажды власти и амбиций, это мотивационные химеры. Все проще. Только в высших кастах человек обретет достаточно свободы, чтобы реализовать свои не то что самые амбициозные, а просто элементарные планы. Чем выше каста, тем больше власти и силы для управления *своей судьбой*, тем большими ресурсами человек может управлять!» [9, с. 32].

Иными словами, личная свобода и материальный успех здесь объявляются главной ценностью и смыслом человеческого существования. Хотя значение этих ценностей невозможно оспаривать, спорным представляется противопоставление высших слоев общества низшим. С одной стороны, отмечается способность управлять ресурсами, распоряжаться своей судьбой, а следовательно, участвовать в принятии решений. С другой стороны, отмечается отсутствие власти и возможностей свободной самореализации, судьба манипулируемого и управляемого индивида. Сам факт такого рода противопоставления с очевидностью указывает на значительную трансформацию идеи равенства и независимости как неотъемлемой части демократического концепта.

Таким образом, противоречие идеи демократии наблюдается в ее трансформации в свою противоположность. Наиболее характерной чертой этой трансформации представляются свойственные политической и интеллектуальной элите утверждения о неспособности масс к принятию компетентных и социально ответственных решений. Фактическим следствием таких утверждений является идея необходимости авторитарных мер воздействия на массы.

Здесь требует особого внимания вопрос участия масс в процессе принятия управленческих решений. В связи с этим необходимо обратить внимание на тот факт, что демократия как форма управления зарождалась

в условиях античного полиса. Общеизвестно, что демократическое управление этой эпохи предполагало обязательное участие всех свободных граждан полиса в общественно-политической жизни с исключением из нее большинства населения полиса. Казалось бы, растущая демократизация жизни общества предполагает рост вовлечения в общественно-политическую жизнь всех слоев общества. На противоречия этого процесса указывал В. И. Ленин в работе «Государство и революция»: «Современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им «не до демократии», «не до политики», что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено» [10, с. 85].

Представляется, что причина отстранения большинства населения от участия в общественно-политической жизни не сводима к условиям эксплуатации. Одним из общеизвестных результатов развития индустриального общества было выделение досуга как сферы человеческого существования. Выход производственной деятельности из сферы семьи, установление нормированного рабочего дня способствовало разделению человеческого бытия на рабочее время и частную жизнь. В то же время усложнение социальной структуры потребовало отказа от прямой демократии античности и перехода к системе представительной демократии. В свою очередь, представительная демократия предполагает выделение общественно-политической жизни в сферу профессиональной деятельности политической элиты. Следовательно, выделяется элита политиков-профессионалов, участвующая в общественно-политической жизни и принимающая управленческие решения, с одной стороны, и массы, сконцентрированные на своей частной жизни, — с другой.

Таким образом, демократизация жизни общества предполагает рост участия граждан в процессах принятия управленческих решений. Однако сами реалии современного

общества затрудняют возврат к тому участию граждан в управлении, которое было возможно в античном полисе. При этом факт развития информационных технологий в последние десятилетия и развитие коммуникативной сферы в киберпространстве не является признаком повышения компетентности и ответственности граждан в вопросах принятия управленческих решений (достаточно упомянуть вошедшее в обиход выражение «диванные аналитики»). Казалось бы, решением этого противоречия могло бы быть развитие структур гражданского общества, повышение информированности граждан в сфере государственного управления.

В связи с этим необходимо принять во внимание следующие риски. Общеизвестно, что одним из свойств тоталитарного режима является «политизация» всех сфер жизни общества и обязательное участие граждан в общественно-политической жизни. На этот аспект жизни советского общества указывает А. А. Зиновьев в работе «Коммунизм как реальность»: «...члены партии и комсомола обязаны заниматься общественной работой. Иначе — взыскания, проработки. Прочие тоже обязаны, поскольку в характеристику сотрудника обязательно включается указание на участие в общественной работе. Конечно, не в такой мере, как члены партии или комсомольцы, но так или иначе. Человека, который уклоняется от общественной работы, берут на заметку и принимают меры. А меры разные. Начиная от надбавки к зарплате, повышения в должности и кончая квартирными делами, поездками за границу, публикацией работ. Лишь те, кто утратил всякие перспективы роста и улучшения жизни, игнорируют общественную работу» [11, с. 68].

Иными словами, тоталитарное государство стремится вытеснить частную жизнь и заменить ее жизнью общественной в целях контроля над гражданами. Сущность этого процесса И. А. Ильин характеризовал следующим образом: «чаяния “народа” же — аплодировать высшей власти и помогать ей воплощать в жизнь ее мудрые предначертания. Но делать это так и высшая власть

должна при этом выглядеть так, будто они независимы друг от друга и по своей воле выполняют какие-то свои функции» [1, с. 187]. Иначе говоря, для легитимации действий тоталитарной власти требуется обязательное участие масс в общественно-политической жизни, по факту контролируемой политической элитой.

Таким образом, добровольное участие граждан в общественно-политической жизни предполагает уклонение от нее того или иного числа граждан. В этом случае система представительной демократии предоставляет возможность для участия в общественно-политической жизни, тогда как в основном принятие управленческих решений остается сферой профессиональной деятельности политической элиты. Внешнее же вовлечение в общественно-политическую жизнь несет в себе риски трансформации в тоталитаризм, исключающий реальное участие граждан в управленческих решениях.

Подведем итог нашему исследованию. Одно из противоречий демократической идеи заключается в том, что народ признается высшим источником принятия решений, тогда как решения народной массы по факту могут быть недостаточно компетентны и повлечь за собой негативные социальные последствия. Характерные для политической элиты представления о народной массе как некомпетентной, безответственной, подверженной манипуляциям, основаны на том, что система представительной демократии сама по себе предполагает выделение профессиональной политической элиты из основной массы населения, сконцентрированной на своей частной жизни. Идея внешнего продвижения желаемых ценностей, развития желаемых личностных свойств в гражданах, равно как идея внешнего вовлечения граждан в общественно-политические процессы, с неизбежностью включает в себя риск трансформации демократии в авторитаризм и тоталитаризм. В этом и заключается одно из противоречий демократической идеи.

Литература

1. **Ильин И. А.** Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. М.: Русская книга, 1993. 496 с.
2. **Бердяев Н. А.** Философия неравенства. М.: АСТ: АСТ Москва; АСТ Хранитель, 2006. 349 с.
3. **Фукуяма Ф.** Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. 282 с.
4. Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: Правда, 1989. 611 с.
5. **Ключевский В. О.** Русская история. М.: Эксмо, 2012. 912 с.
6. **Платон.** Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М., Мысль, 1994. 656 с.
7. **Валлерстайн И.** После либерализма. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 253 с.
8. **Панарин А.С.** Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006. 336 с.
9. **Крол А.** Теория каст и ролей. Москва: Бомбора: Эксмо, 2020. 160 с.
10. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. Т. 33: Государство и революция. М.: Госполитиздат, 1962. XXII. 433 с.
11. **Зиновьев А. А.** Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М.: Центрполиграф, 1994. 495 с.

Поступила: 27.08.2020.

Кальней Марина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), marina.kalnej@yandex.ru

References

1. Il'in I. A. Sobrańie sochinenij: v 10 t. T. 2. M.: Russkaja kniga, 1993. 496 s.
2. Berdjaev N. A. Filosofija neravenstva. M.: AST: AST Moskva; AST Hranitel', 2006. 349 s.
3. Fukujama F. Amerika na rasput'e: Demokratija, vlast' i neokonservativnoe nasledie. M.: AST: AST Moskva, 2008. 282 s.
4. Zarubezhnaja fantastičeskaja proza proshlyh vekov. Social'nye utopii. M.: Pravda, 1989. 611 s.
5. Ključevskij V. O. Russkaja istorija. M.: Jeksmo, 2012. 912 s.
6. Platon. Sobrańie sochinenij: v 4 t. T. 3. M., Mysl', 1994. 656 s.
7. Vallerstajń I. Posle liberalizma. M.: Editorial URSS, 2003. 253 s.
8. Panarin A.S. Pravda zheleznogo zanaresa. M.: Algoritm, 2006. 336 s.
9. Krol A. Teorija kast i rolej. Moskva: Bombora: Jeksmo, 2020. 160 s.
10. Lenin V. I. Polnoe sobrańie sochinenij. T. 33: Gosudarstvo i revoljucija. M.: Gospolitizdat, 1962. XXII. 433 s.
11. Zinov'ev A. A. Kommunizm kak real'nost'. Krizis kommunizma. M.: Centrpoligraf, 1994. 495 s.